

— Господин, здравствуйте. Вы уверены, что хотите снять все средства с вашего счета?

— Уверен.

Холодный голос донесся из-под низко опущенных полей кепки. Звучал он едва слышно.

Услышав ответ, сотрудник банка не удержался и бросил на клиента еще один взгляд. Это оказался совсем молодой парень с черными волосами, которого даже можно было назвать подростком.

Его лицо отличалось поразительной, утонченной красотой, а взгляд, которым он встретился с сотрудником, был спокойным, отчужденным и наполненным ледяным равнодушием, не подпускающим к себе никого.

С рюкзаком за плечами и в бейсболке.

Хотя он выглядел как обычный студент, от него веяло такой опасностью, что даже бывалые люди предпочли бы держаться подальше.

Сотрудник быстро оформил операцию, проводил клиента взглядом, пока тот укладывал деньги в рюкзак и выходил из банка, и лишь тогда выдохнул с облегчением.

Но вздохнуть до конца не удалось.

Бах!

Раздался выстрел.

Стекло у входа в банк разлетелось паутиной трещин. Парень, только что вышедший на улицу, как раз стоял в том самом месте — сделай он еще шаг вперед, и его голова превратилась бы в кровавое месиво.

В банке мгновенно взвыла сирена, люди вокруг закричали в панике. Сотрудник, который только что обслуживал клиента, громко призывал толпу к спокойствию, но, обернувшись, застыл: парень, которого чуть не пристрелили, вел себя спокойнее всех присутствующих.

Сотрудник посмотрел на его руки и ошеломенел. В какой-то момент парень успел выхватить пистолет.

Глаза сотрудника округлились.

Черт!

Неужели он сообщник и пришел грабить банк?

На крыше здания в нескольких сотнях метров оттуда золотоволосый мужчина с густой бородой в ужасе оторвался от окуляра снайперского прицела. Осознав происходящее, он разразился ругательствами.

Затем он схватил рацию и на английском закричал на напарника:

— Какого черта ты творишь?! Зачем стрелять сейчас? Я же велел тебе просто следить за ним,

зачем ты открыл огонь?

На том конце провода взревели в ответ еще яростнее:

— Это не я стрелял! Ты с ума сошел?

— Если не ты, то кто тогда, по-твоему, стрелял...

Бах!

Еще один выстрел. Мужчина вытаращил глаза, рация выпала из его рук.

А затем он сам тяжело рухнул на крышу.

Напарник, не понимая, что происходит, продолжал выкрикивать позывной, требуя ответа.

Стоило ему прокричать пару раз, как прогремел третий выстрел.

В рации воцарилась полная тишина.

В заброшенном здании напротив снайперская винтовка с мощным прицелом, установленная в укромном месте, сменила позицию. Она была нацелена на выход из банка, где черноволосый парень пытался скрыться за укрытиями.

Три, два, один.

Бах!

После выстрела парня отбросило в проход между двумя зданиями.

До переулка за домом оставалось всего три-пять шагов. Еще секунда — и он бы успел нырнуть в спасительную тень.

Но стрелок рассчитал всё идеально: он предугадал траекторию движения и всадил пулю прямо в левое бедро.

Он не собирался его убивать — лишь лишил возможности бежать.

Стрелял мастер, но, черт возьми, какой же подлый у него стиль!

Просто невыносимо подлый!

Тем временем в заброшенном здании Нин Янь отпустил винтовку и с равнодушным видом поднял взгляд.

Правая рука в кожаной перчатке без пальцев коснулась микроскопической гарнитуры, встроенной в черную серьгу.

Нин Янь прищурился в улыбке:

— Ну как, господин Чэн, теперь я стою своих миллиона долларов?

Чэн Чжэнцзэ только закончил совещание, когда получил сообщение от ассистента: двое наемников, которых он нанял, были устранены еще до того, как успели приступить к делу.

Первой его мыслью была та самая госпожа Юй, звонившая ему вчера вечером.

Так и оказалось.

Чэн Чжэнцзэ холодно произнес:

— Насколько я помню, ваши правила запрещают перехватывать чужие заказы. Госпожа Юй, что значит это покушение на моих наемников?

— Вы ошибаетесь, господин Чэн. В моем мире мои правила — единственные.

— ...

— Два миллиона, — в ухе послышался лязг затвора винтовки. Чэн Чжэнцзэ услышал, как «женщина» на том конце провода неторопливо продолжила: — За два миллиона я устраню того, кто хочет убить вашего сына. Ну как?

— Изначально вопрос решался за один миллион...

Нин Янь усмехнулся, легко перебивая его:

— Именно. Изначально всё решалось за миллион, но кто виноват, что вы сказали, будто я того не стою? Теперь ситуация изменилась. За ночь я подумал и решил, что на самом деле стою двух миллионов.

Чэн Чжэнцзэ больше десяти лет провел на Ближнем Востоке и повидал немало самонадеянных гениальных убийц или шпионов. Но тех, кто из-за одной лишь фразы готов был пойти на столь дерзкие меры, чтобы вывести его из себя, встречал редко.

Пара миллионов для него не была проблемой, но Чэн Чжэнцзэ ненавидел, когда его шантажируют.

К этому человеку, который сыпал ложью и обожал разгуливать в женской одежде, он испытывал лишь еще большее отвращение.

После недолгого молчания Чэн Чжэнцзэ спросил:

— Госпожа Юй, вы решили пойти против меня?

Нин Янь промолчал. Он следил за парнем, который пытался ползти, и, нажав на курок, снова выстрелил.

Пуля ударила в землю прямо перед носом у парня.

Тот, кто уже собирался вскочить и бежать, замер, сжав кулаки. Наверняка про себя он уже проклинал всё на свете.

Только тогда Нин Янь ответил Чэн Чжэнцзэ:

— А разве не господин Чэн первым пошел против меня?

— Разве? Не припомню. Помню лишь, что вы собирались убить моего сына, а потом еще заставили вашего мужа поверить, что я ваш любовник.

— Поэтому вы отправили Юй Чэнбаю сообщение, намекнув, что вы мой бывший муж и родной отец моего ребенка? Господин Чэн, вы любите подливать масла в огонь, да? — Нин Янь сжал зубы. Вот почему вчера в кабинете Юй Чэнбай вдруг взбесился и спросил, не его ли он любит на самом деле.

История, которая изначально была простой интрижкой, благодаря стараниям Чэна превратилась в драму о воскрешении былых чувств.

— Я думал, госпоже Юй это нравится, — сухо ответил Чэн Чжэнцзэ.

Нин Янь понял: он мстит. Мстит за то, что раньше Нин Янь заставил Юй Чэнбая подозревать их в связи.

Интересно получается: он сам, будучи замужней «женщиной», еще не успел пожаловаться, а Чэн уже обиделся.

— Так что, господин Чэн, вы не хотите, чтобы я докопался до правды о смерти Янь-Яня? — Нин Янь приподнял бровь.

Чэн Чжэнцзэ ответил вопросом на вопрос:

— А вы действительно пытаетесь ее узнать?

Нин Янь закатил глаза и сам усмехнулся от абсурдности ситуации:

— А что еще? Чэн Чжэнцзэ, ты что, считаешь себя самым глубоко чувствующим человеком в мире? Если не ошибаюсь, твоему сыну уже восемь лет? Твоя жена знает, что у тебя есть покойная «белая роза»?

Чэн Чжэнцзэ шокировал его ответом:

— Это ребенок мой и Янь-Яня.

Нин Янь опешил:

— ...

Нет, что вообще происходит?

Он еще не разобрался с дочерью, которая внезапно появилась у Юй Чэнбая, а теперь еще и сын Чэн Чжэнцзэ оказался его собственным?

Если бы он был женщиной, он бы еще понял, но откуда у него, мужчины, столько детей!

Они все там с ума посходили?

— Насколько я помню, у Нин Яня был холод в матке, он не мог иметь детей, — ледяным тоном

произнес Нин Янь.

— Я знаю тело Янь-Яня лучше тебя, — отрезал Чэн Чжэнцзэ, в голосе которого проскользнул гнев. — В следующий раз не смей шутить о нем в таком неуважительном тоне, иначе не жди от меня любезности.

— ... — Нин Янь еще никогда не чувствовал себя настолько ошарашенным. Он посмотрел на парня внизу, который пытался найти новое укрытие, и снова навел винтовку: — Господин Чэн, вы обдумали мое предложение? Два миллиона, и я сейчас же прикончу того, кто внизу.

Чэн Чжэнцзэ молчал.

Нин Янь прицелился парню в голову, зажмурил один глаз и безразлично произнес:

— У вас три секунды на раздумья. Если через три секунды вы не ответите, я уберу прицел. Не говорите, что я вас не предупреждал: если он сбежит сегодня, завтра вы уже не будете знать, где его искать. Может быть, он заявится с пистолетом в спальню вашего сына. Три, два...

— Я передам вам два миллиона наличными, — тут же ответил Чэн Чжэнцзэ.

Нин Янь растянул губы в улыбке:

— Обожаю таких решительных людей, как вы, господин Чэн.

Бах!

Раздался выстрел.

Нин Янь сам получил пулю.

P.S.

Если ничего не случится, то обязательно случится что-то непредвиденное.

<http://bllate.org/book/22316/2336748>